

Международная конференция
“Светильники Последних Времён”

Отец Серафим Роуз: Практика и Учение

Епископ Герасим Форт-Уэртский, Епархия Юга
Православная Церковь в Америке

Ахалкалакия, Грузия,
14-16 сентября, 2023 г.

Отец Серафим Роуз: Практика и Учение

Когда мы затрагиваем вопрос святости Православного Христианина, перешедшего в вечность, на нас возлагается ответственность детально рассмотреть каждый аспект его жизни и учений. В отношении иеромонаха Серафима Роуза, учитывая трудные времена для Церкви в период его жизни, люди и в дальнейшем будут размышлять о его пути с различных позиций.

С падением «железного занавеса» в Восточной Европе и возросшим интересом к Православию на Западе иеромонах Серафим заслуженно приобрел известность благодаря своему жизненному пути и актуальности своих трудов. Заинтересованность в его произведениях усилилась после выхода в свет его биографии "Не от Мира Сего"¹ в 1993 году. Насколько Отец Серафим будет признан праведником и святым, настолько его жизнь и труды станут предметом тщательного анализа и критики, ибо мы ставим учителей Церкви на особенный пьедестал и предъявляем к ним более высокие требования.

Одним из ключевых моментов, который будет предметом нашего внимания, является его учение о Церкви — экклезиология. Как те, кто был знаком с ним лично, так и те, кто никогда не имел чести встретиться с ним, обращаются к его учениям и жизненному опыту, ища основания для размышлений о современных вопросах Церкви. Проникновенное исследование его жизни и учений позволит будущей иконографии, агиографии и гимнографии истинно отразить образ настоящего отца Серафима Роуза

---

¹ Дамаскин [Кристенсен], Иеромонах, "Не от Мира Сего: Жизнь и учение отца Серафима Роуза: Путь к сердцу древнего Христианства", "Отец Серафим Роуз: Его жизнь и творчество"// Christensen, Monk Damascene, Not of This World: The Life and Teaching of Fr. Seraphim Rose: Pathfinder to the Heart of Ancient Christianity (Platina, CA: St Herman of Alaska Press, 1993). Damascene [Christensen], Hieromonk, Father Seraphim Rose: His Life and Works, 3rd ed. (Platina, CA: St Herman of Alaska Press, 2010)

А. Практика

На одном из уровней, касающихся повседневной жизни и молитвенных практик, его довольно просто понять. Отец Серафим провел всю свою жизнь как причастник одной епархии — Епархии Западной Америки Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ). Географически и в рамках Церкви, он жил, учил и общался исключительно на территории своего правящего епископа. Русский Православный Архиепископ Западной Америки и Сан-Франциско был и оставался его епископом. Всю свою жизнь, будучи Православным Христианином, эта обстановка оставалась неизменной, что стало наглядным доказательством его практической экклезиологии. Архиепископ Иоанн (Максимович) не только одобрил, но и благословил план недавно созданного Братства отца Германа о переезде в дикую местность и создании там скита.²

Как отражено в некоторых его письмах, был период беспокойства относительно того, как новый Архиепископ, Архиепископ Антоний, воспримет и поймет смысл их переезда в глушь. Существовали некие опасения и подозрения, что Архиепископ может рукоположить монахов и направить их служить в приходы для заполнения вакантных мест в епархии. Однако такое не случилось, и мало оснований полагать, что Архиепископ когда-либо серьезно рассматривал такой шаг.

Более важное замечание: вскоре после кончины Архиепископа Иоанна в 1966 году, Отец Серафим, тогда еще Юджин, и Глеб установили тесные и доверительные отношения с Епископом Нектарием (Концевичем) из Сиэтла. К моменту приезда Архиепископа Антония в Сан-Франциско их связь с Епископом Нектарием только укрепилась. Он стал доверенным лицом их мечтаний, планов и намерений. Епископ Нектарий сам мечтал создать и поддерживать свое монашеское братство в Аламеде, однако он разделял их желание основать монашеское братство и скит в глуши. Его собственное духовное воспитание, полученное под руководством старцев Оптинской

---

² Выражение "сохранить благословение Архиепископа Иоанна" стало трактоваться как установленное благословение на их работу, что, по-видимому, исключало необходимость искать благословение ещё.

пустыни, служило ему на протяжении всей жизни. Его близкие отношения со своим родным братом, Иваном М. Концевичем, подтверждали этот жизненный курс. Эти люди играли ключевую роль в формировании, направлении и защите монашеского пути Юджина и Глеба, а также в их духовном развитии в рамках Церкви.

В. Учение

В случае с иеромонахом Серафимом Роузом, как нам оценить его учение? Прочитав произведения иеромонаха Серафима, мы обнаружим, что на многие его идеи в области Церкви и Православной эkkлезиологии сильно повлияли события Церкви 1960-х - начала 1980-х годов. В первом выпуске "Православного Слова" тогда ещё мирянин Юджин Роуз выразил свою миссию через печатное слово следующим образом:

Редакторы являются членами Русской Православной Церкви Заграницей и подчиняются Синоду этой Церкви. Однако наше сотрудничество будет включать в себя членов других Православных Церквей, которые стремятся сохранить Православную истину и традицию в их полноте. На первый взгляд, Православные Церкви, кажется, представляют собой разделённый фронт перед миром.³

Он показывает своё понимание отношений с Церковью через общение со своим епископом и осознаёт, что в Соединённых Штатах единство Православной Церкви и его верность собственной эkkлезиологии ставится под сомнение.⁴ Тем не менее, он пишет:

Православная Церковь Христа едина и неделима среди всех её членов, которые остались верными истине, которой каждая местная Церковь обладала с момента своего основания." Он полностью осознает, что: "Положение Православия в мире, его отношения с другими Церквями, даже отношения между Православными Церквями самих по себе, чрезвычайно сложны. Все эти взаимоотношения должны

---

³ Православное Слово // The Orthodox Word Vol I, No. I 1965.

⁴ Там же

*рассматриваться критически, исходя из Православной истины и традиции, с намерением оставаться абсолютно верными им, не теряя смысла и сущности.*⁵

Иеромонах Серафим редко концентрировался исключительно на экклезиологии. Он говорил о Церкви в основном в ответ на слова чересчур рьяных верующих или неответственного руководства. Он редко высказывался по вопросам sacramентальной теологии. Тем не менее, Отец Серафим вполне мог выразить свое мнение о sacramентальной жизни в Православной Церкви:

*Православие — это Церковь, основанная Христом для спасения человечества, и поэтому мы должны охранять как зеницу ока чистоту ее учения и нашу верность ей. Только в Православной Церкви благодать дается через таинства (большинство других церквей даже не утверждают, что имеют таинства в каком-либо серьезном смысле). Только Православная Церковь является Телом Христовым, и если спасение и внутри Православной Церкви достаточно сложно, то насколько более сложно оно должно быть вне Церкви!*⁶

*Пока они не объединены с Православной Церковью, они не могут обладать полнотой Христианства, они не могут быть объективно Христианами, принадлежащими к Телу Христову и получающими благодать таинств.*⁷

Исследуя события церковной жизни в 1960-1970-х годах, мы видим, как они повлияли на то, что он писал о Церкви, и почему он писал в защиту Церкви. Внимательно изучая влияния его времени, мы яснее понимаем, что и почему он писал о Церкви.

---

⁵ Там же

⁶ Письмо отца Серафима Роуза от 27 ноября 1980 года, // Letter of Father Seraphim Rose, November 27, 1980, in Damascene [Christensen], Hieromonk (2010), 813.

⁷ Там же., 814.

1. Римский Католицизм

В середине 1960-х годов новая эпоха в Римском Католицизме вызвала разнообразные реакции со стороны Православных деятелей. Созыв Второго Ватиканского собора, а также взаимные отмены анафемы Патриархом Афинагором и Папой Римским Иоанном Павлом VI в 1965 году вызвали как обнадеживающие, так и отрицательные отзывы от многих Православных писателей того времени. Некоторые Православные толковали действия Вселенского Патриарха как предательство Православной традиции и указание на новый церковный путь со стороны Вселенского Патриархата.

2. Греческие Старокалендарные общины

Если были сомнения относительно этого предательства, то переход игумена Пантелеимона из Монастыря Преображения Господня в Русскую Зарубежную Церковь вскоре подтвердил их. В 1960-1970-х годах священники из так называемых "старокалендарных" общин способствовали усилению разрыва между сестринскими Православными Церквями. Под влиянием отца Пантелеимона многие греческие Православные священники, покинув своего епископа без церковного разрешения, вызвали серьезное охлаждение в отношениях между РПЦЗ и Вселенским Патриархатом. Такое движение заметно повлияло на учение РПЦЗ и сочинения иеромонаха Серафима.

Но прошло несколько лет, прежде чем отец Серафим полностью осознал, что вхождение этих священников в РПЦ оказало отрицательное воздействие на имидж Русской Православной Церкви, особенно на английском языке. Его беспокойство усиливалось, когда эти священники начали критиковать личности, которых иеромонахи Герман и Серафим глубоко уважали. "*Такое самоуверенное поведение,*" написал отец Серафим Алексею Янгу, "*может только вредить истинному возрождению Православной жизни, опираясь на живые источники Православной традиции.*"⁸ Отец Серафим все более сомневался в учениях,

---

⁸ Письмо отца Серафима Роуза Алексею Янгу от 6 ноября 1973 года, цитируется в книге Дамаскина [Кристенсена], Иеромонаха // Letter of Father Seraphim Rose to Alexey Young, dated November 6, 1973, cited in Damascene

предложенных отцом Пантелеимоном и его последователями.

Основным из этих утверждений было заявление, что другие Православные Церкви или юрисдикции "лишены благодати"⁹. Эти утверждения, по сути, обосновывали решение священников покинуть свои греческие Православные церковные структуры. Их растущее настаивание на "приеме обращенных" путем крещения, а не миропомазания, как это было принято в РПЦ, усилилось во времена влияния игумена Пантелеимона. Появилась и новая практика крещения тех Православных Христиан, которые ранее были приняты в Православную Церковь через миропомазание или в рамках "экономии".

Отец Серафим пишет:

Некоторые выразили желание провести такой акт 'перекрещивания' в нашей Западно-Американской епархии. Однако наш Архиепископ Антоний мудро отказался это делать, и мы полностью поддержали его решение. Проведение такого обряда было бы равносильно открытому признанию, что в Греческой Архиепископии отсутствует благодать.¹⁰

Под маской "традиционализма" такие события стали предвестником новой радикализации внутри РПЦЗ. Эти строгие меры, представленные наружу, стали способом самоидентификации для ревностных новообращенных. Однако с екклесиологической точки зрения, они стали символом перехода критической черты. В письме 1981 года Отец Серафим пишет:

Как трагично видеть, что некоторые отводят свои небольшие стада в сторону, удаляясь от тех, кто еще может научить их истинному Православию, и помочь освободиться от иллюзий о каком-то 'идеальном' Православии, не существующем в реальном мире.¹¹

[Christensen], Hieromonk (2010), 527

⁹Дамаскин [Кристенсен], Иеромонах // Damascene [Christensen], Hieromonk (2010), 531.

¹⁰ Письмо Отца Серафима Роуза Эндрю Бонду, написанное 18 апреля/1 мая 1976 года, приведено в книге Дамаскина [Кристенсена], Иеромонаха // Letter of Father Seraphim Rose to Andrew Bond, written on April 18/May 1, 1976, in Damascene [Christensen], Hieromonk (2010), 532.

¹¹ Письмо Отца Серафима Роуза отцу Димитрию, написанное 8 декабря 1981 года, приведено в книге Дамаскина [Кристенсена], Иеромонаха // Letter of Father Seraphim Rose to Father Demetrius, written on December 8, 1981, in

3. Экуменизм

Вместе с резкой реакционной позицией по отношению к Римскому католицизму произошла обратная реакция против нового духа экуменизма, который охватил католические и протестантские церкви. Экуменизм, в XX веке в своем формате, стал презренным словом для многих Православных новообращенных. Любое упоминание о связи с экуменизмом, включая Всемирный Совет Церквей и Национальный Совет Церквей, а также любое обсуждение участия Православия в этих движениях, вызывало жесткую критику. В первом выпуске "Православного Слова" Отец Серафим уже выразился против экуменических тенденций:

Православная Церковь не просто одна из многих церквей, не просто "четвертая основная вера", но единственная истинная Церковь Господа нашего Иисуса Христа, к которой призваны все люди, и которую "врата адавы не одолеют" (Мф 16:18). Она - не просто одна из многих "новостных тем", но единственный источник всей тайны создания Божьего и Его плана для человечества.¹²

Фразы вроде "Всеобщая ересь экуменизма" или "Ересь всех ересей" кидались как всеобъемлющее обвинение своим противникам. Несмотря на участие таких выдающихся фигур, как Архиепископ Анастасий Албанский, Протоиерей Георгий Флоровский и Архимандрит Григол Перадзе в комиссиях по Вере и Порядку и ВСЦ, возникали призывы прекратить и осудить участие. Противостояние усиливалось против любого участия в том, что было помечено как "экуменическое", иногда даже касаясь самого титула Патриарха Константинопольского как "Экуменического Патриарха".¹³

Отец Серафим отслеживал развитие подобных тенденций в конце 1960-х и написал ряд статей, которые позже были собраны в книге "Православие и религия

Damascene [Christensen], Hieromonk (2010), 534.

¹² Православное Слово // The Orthodox Word Vol I, No. I 1965.

¹³ Осуждение состояния "Мирового Православия" в 1980-х годах стало ещё одним признаком идентичности "истинного" Православия.

будущего".¹⁴ Во введении он пишет:

*Сама природа ереси экуменизма — убеждение, что нет одной видимой Церкви Христовой, что она только сейчас формируется — такова, что она настраивает душу под ее влиянием на определенные духовные настроения, которые со временем должны привести к типичному экуменистскому «благочестию» и «духовности».*¹⁵

Отец Серафим не колебался выражать свои возражения против неответственного представления Православной Веры официальными представителями Православия:

*На самом продвинутом уровне, Православные богословы, представляющие Американскую Постоянную Конференцию Православных епископов и другие официальные Православные органы, проводят ученые "диалоги" с Римскими Католиками и Протестантами, делая "совместные заявления" по вопросам, как Евхаристия и духовность, — не уведомляя даже иных Христиан о том, что Православная Церковь — это Церковь Христова, к которой все призваны, и что только ее Таинства обладают благодатью...*¹⁶

Отец Серафим характеризовал экуменизм таким образом:

*Идеология за экуменизмом, вдохновляющая такие экуменические акты и высказывания, уже является хорошо определенной ересью: Церковь Христова не существует, никто не обладает истиной, Церковь только сейчас строится.*¹⁷

Он утверждал, что Экуменическое движение среди Христиан породило «диалог с Нехристианскими религиями», что представляет собой сознательное отступление даже от той части Христианского Вероучения, которую некоторые

---

¹⁴ Серафим Роуз, Иеромонах, "Православие и религия будущего" // Seraphim Rose, Hieromonk, Orthodoxy and the Religion of the Future (Platina, CA: St Herman of Alaska Press, 1979).

¹⁵ Там же., 3.

¹⁶ Там же., 11-12.

¹⁷ Там же., 13.

Протестанты и Католики еще сохраняют.¹⁸ К сожалению, сила его слов, как мне кажется, привела к негативным последствиям, усиливая явление разрыва общения с епископом в 1970–80-х годах.

4. Православная Церковь под Коммунизмом

Юджин Роуз впервые познакомился с Православной Верой среди русских беженцев, которые изначально покинули Россию, а затем и Китай. Его принятие Православного Христианства произошло в Сан-Франциско, и на него оказал сильное влияние опыт людей, избежавших коммунизма. Он видел Русскую Православную Церковь в двух ключевых исторических контекстах: как Святую Русь до коммунизма и как Церковь, пребывающую под коммунистическим гнётом. Иеромонах Серафим считал, что именно в катакомбной Церкви сохранилось истинное духовное наследие Святой Руси.

Отцы монастыря Святого Германа Аляскинского позже собрали, перевели и написали ряд материалов, в которых утверждалось, что Русская Православная Церковь Заграницей (РПЦЗ) является наиболее подходящим ответом на действия Московского Патриархата и, следовательно, законным преемником катакомбной Церкви.

5. Святые «Русских Катакомб»

Эти произведения позже были объединены под названием «Святые Русских Катакомб» — книгой, центральная тема которой была реакция на указ Митрополита Сергия (Старгородского) в 1927 году, в котором он признавал радости и скорби Советского государства как радости и скорби Русской Православной Церкви. Его оппоненты считали эти слова предательством Церкви. Выдающиеся епископы, как официально, так и неофициально, отказались

---

¹⁸ Там же., 17

признавать Митрополита Сергия Митрополитом Московским и прекратили упоминание его как главы Русской Православной Церкви.

Свидетельства из Советского Союза помогали сохранить РПЦЗ отдельно от других Православных Церквей в Западной Европе и США, в частности, в англоязычных странах. Эта идеология и последующая изоляция мешали не только разговорам о единстве Православия, но и созыву соборов, и даже межцерковному общению среди Православных. Косвенно эта идеология помогала поддерживать постоянный ответ в 1970-1980-х годах от некоторых Православных, говорящих об «отгораживании себя» от своего правящего епископа.

Люди часто приписывают выводы в «Святых Русских Катакомб» мировоззрению и экклезиологии иеромонаха Серафима. Одним из менее достойных аспектов его экклезиологии является то, что он позволяет себе использовать фразу «Советская Церковь» в явно уничижительном смысле. Учитывая обстоятельства того времени, можно прощать это выражение, но оно ослабляет наследие его произведений, особенно когда молодые обращенцы, мало знающие о тяжелых временах Церкви в эти годы, повторяют его, используя то же выражение.

Хотя эти трагические обстоятельства произошли почти 100 лет назад, люди в совершенно других обстоятельствах в 21 веке все еще цитируют слова отца Серафима, чтобы оправдать прекращение общения с их правящим епископом. В действительности реальная ситуация всегда более нюансирована, чем кажется. В конце 1970-х годов иеромонах Серафим анализировал работу священника Дмитрия Дудко и других людей с совестью, которые, будучи священниками и мирянами в Московском Патриархате, продолжали симпатизировать усилиям всех, старающихся не молчать о гонениях на Христианскую Веру в Советском Союзе.¹⁹ Опыт Церкви в советский период оказал сильное влияние на экклезиологию Отца Серафима.

Пророчества о прекращении коммунистических гонений, произнесенные

---

¹⁹ Андреев, Иван М., "Катакомбные святые России: Жизни новомучеников" // Andreyev, Ivan M., Russia's Catacomb Saints: Lives of the New Martyrs (Platina, CA: St Herman of Alaska Press, 1982), 449-562.

до и во время Русской революции, повлияли на то, как отец Серафим понимал жизнь Церкви во второй половине XX века. «Будущее России и конец мира»,²⁰ предложенное в 1981 году, показывает значение, которое он придавал возрождению Православной веры в свои дни в бывшем Советском Союзе. Это наполняло его большой надеждой на возрождение Православной веры даже на тёмном фоне официального атеистического государства в годы, предшествовавшие его кончине. Он жаждал, но так и не увидел, повторного открытия церковей и расцвета Православной веры с крахом Советского Союза. Его книги пользовались большой популярностью и оказали сильное влияние на тех, кто нашел свою Православную веру в критические годы Гласности, Перестройки и Тысячелетия Крещения Руси.

Вместе с событиями, которые, как ему казалось, предвещали возрождение веры в России, отец Серафим видел свидетельство румынского священника, отца Георгия Калчу, подтверждающее все, что он знал и ценил в борьбе за Православную веру в Советском Союзе. Ему было приятно включить «Семь Слов к Молодежи»²¹ в «Православное Слово» как подтверждение возрождения веры, которое он так жаждал увидеть в России.

С. От Учителя к Пастырю

Все эти течения оказали влияние на то, как Иеромонах Серафим писал о Церкви.

Его сильные утверждения привели к тому, что некоторые люди стали задавать вопросы относительно его еkkлезиологии. Например, в одном из введений он пишет:

«Движение истинного Православия в наши дни все более ясно видит необходимость отделения себя от этого псевдо- или полу-Православия и

---

²⁰ "Будущее России и конец мира," в "Православном Слове" // "The Future of Russia and the End of the World," in The Orthodox Word, Nos. 100-101 (1981): 205-217.

²¹ Калчу, о. Георгий, "Христос зовет вас: Курс катакомбного пастырства" // Calciu, Fr George, Christ is Calling You: A Course in Catacomb Pastorship (Platina, CA: St Herman of Alaska Press, 1997), 21-22.

возвращения к истинным и нетронутым источникам Православия, к Святым Отцам.»²²

Отец Серафим никоим образом не стремится выдвигать эклезиологию разделения, как это стало широко распространено и практикуется во второй половине XX века. Однако он был готов выявить и поставить под сомнение видимые отклонения от Традиции Церкви. В письме к отцу Алексею Янг в 1976 году, отец Серафим пишет:

«Мы видим необходимость формулирования здоровой 'умеренной' позиции, которая будет подчеркивать истинное Православие, решительно противостоять Экуменизму и Модернизму, но не переходить границ в 'определении' таких вещей, как наличие или отсутствие Благодати, или перекрещивание тех, кто уже является Православным.»²³

Отец Алексей ранее написал: *"Вы должны знать, что они (многие люди в нашей Церкви в Англии) действительно ждут от вас 'указания пути' в этих сложных вопросах, и любой совет, поощрение и направление, которое вы могли бы предложить, будет принято с большой благодарностью. Они действительно все чувствуют себя очень одинокими здесь и боятся за будущее.»²⁴*

Как выглядит более зрелая эклезиология Отца Серафима Розы в начале 1980-х? Его рукоположение в священство и последующая пастырская забота о Православных верующих помогли ему лучше понять, как его слова и работы влияют на жизни его духовных чад. Раньше он в основном предлагал своё пастырское руководство через обширную переписку, но после его рукоположения, он стал более непосредственно заниматься проблемами, с которыми сталкиваются англоговорящие Православные миссии и те люди,

---

²² Метрофан, Схимонах, "Блаженный Паисий Величковский: Жизнь и аскетические подвиги нашего отца, старца Паисия, архимандрита Святых Молдавских монастырей Нямец и Секул // Metrophanes, Schema-monk, Blessed Paisius Velichkovsky: The Life and Ascetic Labors of Our Father, Elder Paisius, Archimandrite of the Holy Moldavian Monasteries of Niamets and Sekoul (Platina, CA: St Herman of Alaska Press, 1976), 14.

²³ Письмо отцу Алексею Янгу от 27 июля 1976 года, цитируется в книге Дамаскина [Кристенсена], Иеромонаха // Letter to Father Alexey Young of July 27, 1976, cited in Damascene [Christensen], Hieromonk (2010), 750-751.

²⁴ Письмо отца Алексея Янга от 27 июня 1976 года, цитируется в книге Дамаскина [Кристенсена], Иеромонаха // Letter of Father Alexey Young of June 27, 1976, cited in Damascene [Christensen], Hieromonk (2010), 752.

которые стремятся жить Духовной жизнью, опираясь скорее на разум, чем на сердце. Он был очень осторожен и по отношению к тем, кто берёт на себя задачи, выходящие за рамки их возможностей. Некоторая литература о Духовной жизни, которую он помог сделать доступной для англоговорящего мира, оказалась слишком сложной для правильного применения молодыми неопитами. Например, во введении к жизни Старца Зосимы, он пишет:

В определённом смысле это предложение преждевременно: в англоговорящем Православии нет пустынных отшельников, и в его текущем состоянии незрелости оно, вероятно, неспособно их породить; это уровень жизни, выше нашего. В этом контексте, данная книга слишком 'продвинута', и может даже способствовать усилению самомнения и гордыни, которые, к сожалению, разжигаются преждевременными размышлениями об 'исихазме' и наивысшей ангельской жизни.²⁵

Советы Отца Серафима становятся менее сосредоточенными на выявлении тенденций, которые могут подорвать учение Церкви, и больше фокусируются на жизни тех, кто стремится питаться Божественными Таинствами. Посещая Божественную Литургию на гробе архиепископа Иоанна, Отец Серафим записывает:

Эта Литургия, как обычно, великолепна, с участием обоих епископов, трех священников и диакона. Искренние молитвы возносятся на могиле Владыки, а после долгие разговоры ведутся с обоими епископами. Архиепископ Антоний был очень благосклонен, предоставив для нашей церкви материалы со старого иконостаса в соборе и выразив радость от того, что мы против 'рвения не по знанию', которое, кажется, также беспокоит и его... Владыка Нектарий, после того как сказал нам, что только мы что-то делаем в сегодняшней угнетающей церковной атмосфере и только мы действительно свободны, посоветовал нам всегда ставить духовную сторону вещей на первое место. 'Враг сильно ополчился на нас в эти дни после совершения Божественной Литургии, и отцам снова

---

²⁵ Верховский, Игуменья Вера, "Старец Зосима: Исихаст Сибири" // Verkhovsky, Abbess Vera, Elder Zosima: Hesychast of Siberia (Platina, CA: St Herman of Alaska Press, 1990), 13.

*приходит в голову вопрос: какая польза от этих трудов в пустыне?*²⁶

Отцу Серафиму рукоположение в священство не было безразлично. В свои ранние годы в скиту, до рукоположения, он мог уединяться в дикой местности Платины. Однако растущее количество Православных людей, живущих за пределами мегаполисов, создало потребность в Православных священнослужителях. «В своем сердце Отец Серафим чувствовал, что это будет кульминацией его жизни — быть настоящим служителем Таинств Господних. Вместе с тем у него было глубоко укоренившееся чувство недостойности этого возвышенного призвания — искренний страх Божий».²⁷ Он знал, что принятие священства потребует жертвы его тишины и уединения. Епископ Нектарий убедил его: «Вы уже функционируете как сообщество монахов, и многие люди смотрят на вас с надеждой. Почему бы не совершать Литургию самостоятельно здесь, в вашем монастыре?»²⁸ Он напомнил им, что: «Отцы Оптины также принимали священный сан, даже в Оптинском ските. Если вы станете священниками, вы сможете эффективно привести людей к настоящей традиции, к традиции Оптины... Что касается того, как часто совершать Литургию, вы не обязаны делать это ежедневно. Вы можете совершать Литургию по мере необходимости, и все же выполнять ежедневный круг богослужений, к которому вы уже привыкли.»²⁹

После своего рукоположения в священство его монастырская хроника становится менее подробной³⁰, поскольку потребности прихожан стали требовать его присутствия. Теперь от монастыря ожидали больше, поскольку там были священники, которые могли совершать Божественную Литургию и принимать исповеди. Всё больше людей начали приходить, и их потребности стали постепенно заботой Отца Серафима. Его пастырское служение начало расширяться за пределы монастыря, охватывая также миссионерские приходы. Отец Герман заметил: "Отец Серафим *понуждал* себя отдавать другим".³¹

---

²⁶ Иеромонах Дамаскин [Кристенсен] // Hieromonk Damascene [Christensen], Hieromonk, 747, 749.

²⁷ Иеромонах Дамаскин [Кристенсен] // Hieromonk Damascene [Christensen], Hieromonk, 754.

²⁸ Там же., 755.

²⁹ Там же., 756.

³⁰ Там же., 778.

³¹ Там же., 782.

Иеромонах Серафим наиболее запомнился многим своим духовным чадам за организацию миссий и предоставление сбалансированного духовного руководства для новообразованных приходов на Тихоокеанском Северо-Западе. Позже он также принимал участие в организации летних лекций и курсов, которые были сосредоточены вокруг ежегодного паломничества в честь святого Германа³², с целью поддержки тех, кто работал в миссионерских условиях.

D. Заключение

Жизнь Отца Серафима была тесно связана с Церковью. Придя в пустыню Платины, он жил в ритме Божественных чинопоследований. Он провел свою Православную жизнь, посещая одни и те же приходы, а затем живя в одном монастыре. Отец Серафим не блуждал из места в место и советовал своим духовным чадам не становиться "блуждающими". Он был верен своему архиерею и получал большую поддержку от Епископа Нектария, Викарного Епископа Западно-Американской епархии. Он защищал учение Церкви при каждой возможности, как лучше всего умел.

В очень бурное время в истории Церкви он оставался непоколебимым, никогда не поддаваясь «духу времени». С распространением Экуменизма, преследованиями верующих в бывшем Советском Союзе, различными разделившимися Православными группами, которые боролись за легитимность, сумасшествий по перекрещиванию и атаками самопровозглашенных авторитетов на опытных пастырей Церкви, Отец Серафим стремился сохранить средний путь, не склоняясь ни вправо, ни влево, следуя советам мудрейших учителей, которых он знал.

Его жизнь, оборванная неожиданной смертью, была увенчана священством и возможностью заниматься миссионерством под руководством

---

³² Цель паломничества заключалась в предоставлении возможности для базового православного образования и вдохновения в рамках посещения православного монастыря. Отрешённые от мирских влечений современной городской жизни, паломники могли более глубоко понять свою собственную православную веру и осознать её ценность для своего и чужого спасения. Целью не было проведение академической конференции, а обучающий опыт на более простом уровне, который был бы основан не только на формальных лекциях, но и на ежедневных церковных службах и трудах, в которых многие паломники принимали участие." Иеромонах Серафим Роуз, "Паломничества святого Германа", в журнале "Православное Слово" // Seraphim Rose, Hieromonk, "The St Herman Pilgrimages," in The Orthodox Word, nos. 100-101 (1981), pp. 199-200.

монастыря. Таким образом, он мог поделиться тем, что ему было дано и что он очень ценил: "верой, однажды преданной святым" (Иуда 1:3). Отец Серафим не жалел, что отдал все свои силы на служение Господу нашему, Дивному во Святых Своих.